

А снаружи Е Цзин по-прежнему стояла одна, и вечерний ветер прогонял сквозь её сердце ледяную дрожь. Тан Цин наверху, глядя на то, как её жалко, не мог не мысленно проклять племянника за то, что тот совсем не умеет любить, и решил её немного утешить.

Только он глубоко вдохнул, опустил ци в даньтянь, сложил руки у рта рупором и крикнул:

— Девушка! Осторожно, на земле червяк!

В одинокой ночи этот голос пробил небосвод. Е Цзин сильно испугалась, а когда поняла смысл этих слов, поспешно побежала с того места, перепуганная до смерти.

Тан Цин со смеху упал на балкон. Ся Вэйвэй на соседнем балконе слушала его подлый смех и чувствовала, что реально расширила кругозор.

Этот товарищ смеётся совсем в моём стиле, правда хочется с ним познакомиться. Однако его быстро утащили напарники, что заставило Ся Вэйвэй глубоко сожалеть.

Гости уже начали рассаживаться, свадьба вот-вот должна была начаться.

Е Цзин вернулась к Е Хуэй в полном унынии. Е Хуэй, увидев её вид, сразу поняла, что она проиграла, не могла не смотреть на неё глазами «железо не станет сталью», а потом протянула ей небольшую палочку благовоний.

— Я только что узнала, что Тан Чжаонин каждый день сжигает благовония в спальне. Ты сейчас найдёшь предлог, что на тебя пролили вино, пойдёшь на второй этаж, зажжёшь ему благовония, а потом... Просто притворись пьяной и ошиблась дверью. Когда Тан Чжаонин вернётся...

— Но... правда ли нужно так делать? — Е Цзин колебалась.

— Чтобы преуспеть, нужны любые средства, что ты понимаешь.

Е Хуэй изящно взяла бокал вина и сделала маленький глоток:

— Ты просто делай, как я говорю, остальное я устрою.

В глазах Е Цзин несколько раз боролись сомнения, но в конце концов она кивнула.

Процедура свадьбы была не сложной, ведь это были двое взрослых мужчин. Хотя в душе Бай Линшэна и жила немного романтики, он не любил слишком длинных церемоний. И к тому же, когда они стояли вместе, это уже была картина. Любой мог видеть по тому, что рука Тан Чжаонина никогда не покидала Бай Линшэна, как сильно он его любит, поэтому сама церемония казалась неважной.

Все гости удивились: оказывается, Тан Чжаонин тоже умеет любить, а потом посмотрели на Бай Линшэна с большим уважением.

После окончания церемонии началось поздравление вином. Тан Чжаонин из-за здоровья не мог много пить, поэтому Бай Линшэн добровольно вызвался пить за него, тем более сегодня ему было радостно на душе.

Когда выпили много вина, его щёки начали слегка краснеть, и в красном костюме он выглядел ещё более привлекательным. Когда они дошли до стола Е Цзин, уже не счесть, сколько людей время от времени посматривали на него.

Кабанчик!

Е Цзин с матерью в душе проклинали: «Кабанчик!», но на лице всё же улыбнулись и сказали пару слов поздравления.

Но Бай Линшэн — это кто? С одного взгляда было видно, какие коварные мысли у них в голове, поэтому он скривил губу: «Ой, я пьян», и естественно оперся на Тан Чжаонина.

Такая игра, кроме Тан Чжаонина, вообще никто не видел, что он притворяется.

Тан Чжаонин полукругом обнял его, поддерживая, голос был мягким:

— Голова кружится?

Бай Линшэн покачал головой:

— Кто сказал? Я ещё могу пить.

— Не напрашивайся.

Защитный настрой Тан Чжаонина был очевиден, и Бай Линшэн успешно сократил количество тостов, и никто не имел ничего против.

В конце концов, человек уже почти пьян, а Тан Чжаонин его жалеет, кто посмеет сказать «нет»?

Только Е Цзин с её ракурса могла увидеть, что в уголке рта Бай Линшэна проскользнула хитрая улыбка.

До смерти бесило.

Когда двое пошли к следующему столу с тостами, Е Цзин больше не могла терпеть и встала приводить план в исполнение. Она притворилась, что нечаянно опрокинула вино на юбку, потом встала, извинилась и пошла в туалет привести себя в порядок.

Она одна поднялась на второй этаж, пробралась в главную спальню, и когда увидела ту большую чёрную кровать, сердце её дрогнуло. Она осторожно вытянула руку и погладила гладкое одеяло, несколько раз провела рукой, и только тогда в сердце появилось ощущение реальности. Сняла туфли на высоких каблуках и легла на кровать.

А в это время внизу Тан Чжаонин и Бай Линшэн закончили с тостами и как раз хотели вернуться к своему столу сесть. Но когда шли, кто-то нечаянно задел руку Тан Чжаонина с бокалом, вино пролилось на одежду. Тан Чжаонин нахмурился, оглянулся и что-то сказал Бай Линшэну, собираясь пойти наверх переодеться.

Состояние опьянения у Бай Линшэна было ещё более очевидным, он как раз хотел пойти следом, но Е Хуэй вдруг с бокалом подошла к нему заговорить.

Е Цзин попробовала несколько поз, ни одной не была довольна, в конце мучилась долго и только нашла ракурс, который мог полностью показать её фигуру. Потом подправила макияж, рукой расширила вырез, волосы слегка растрепала, как пьяная красавица, закрыла глаза и легла там.

Чтобы не выдать себя, она перед тем, как подняться, жадно выпила несколько глотков вина,

теперь щёки у неё были красными, правда, было немного опьянения.

Она вдыхала лёгкий запах благовоний, напряжённо ожидая. Через несколько минут за дверью наконец раздались шаги, ещё слышались обрывки разговоров.

Эм?! Не только Тан Чжаонин один, Бай Линшэн тоже там!

Е Цзин в одну секунду была в шоке, мама же с ней гарантировала, что придёт только Тан Чжаонин, почему она его не задержала?! Если бы он увидел, мне конец!

Е Цзин не могла не вспомнить прошлые несколько раз, какой жалкой она становилась после встречи с Бай Линшэном, сердцебиение резко участилось, в панике только хотела спрятаться. Но ситуация была срочной, глядя на то, что вот-вот откроют дверь, Е Цзин стиснула зубы, схватила туфли и нырнула прямо под кровать, надеясь, что они уйдут пораньше.

Но Е Цзин чувствовала, что двое как только вошли, сразу начали целоваться!

Звук переплетающихся губ и зубов, сладкие любовные слова заставляли Е Цзин невольно сжимать кулаки, ногти глубоко впивались в плоть. Потом кровать над Е Цзин вдруг прогнулась вниз, те двое закатились на кровать.

Е Цзин могла только сжаться под кроватью, скрежеща зубами и терпя, проклиная Бай Линшэна, что он быстрострел. Ждала долго, ноги немного затекли, она не выдержала и хотела пошевелиться, но вдруг услышала насмешливый голос.

— Ого, а ты почему под кроватью?

Е Цзин в ужасе подняла голову и увидела, что с кровати свесилась голова и улыбающе смотрит на неё.

Именно Бай Линшэн.

Взгляды встретились, Е Цзин:

«.....!!!»

Когда слуги семьи Тан вывели Е Цзин из главной спальни, она всё ещё сохраняла остолбенелый вид. Она не смела смотреть, даже не смела думать, каким взглядом на неё теперь смотрят другие. Поэтому она даже туфли не успела надеть, держала их в руке, словно потеряла душу.

Внизу Е Хуэй вдруг позвала Мама Тан с банкета. Видя, что её отношение всё ещё вежливо, Е Хуэй подумала, что дочь преуспела, и невольно обрадовалась. По плану, Тан Чжаонин и Е Цзин оставались в одной комнате, к тому же там было афродизиакное благовоние на подмогу, даже если бы не дошли до последнего шага, семья Тан не смогла бы оправдаться. В конце концов, Е Цзин ведь просто выпила вина.

В таком случае, неважно, как будут разбираться, стоит только Е Цзин и Тан Чжаонину связаться, с остальным всегда найдётся способ.

Но когда Е Хуэй увидела жалкий вид дочери, её сердце в одну секунду упало на дно, выражение лица быстро рухнуло. Судя по всему, план точно провалился, нельзя, нельзя ждать, пока они начнут предъявлять претензии, надо первой укусить их! Мысли Е Хуэй крутились

быстро, она, жалея, отвела Е Цзин за спину и холодным лицом, с притворным гневом посмотрела в сторону Мама Тан.

Но она как раз собиралась начать нападки, как была остановлена дочерью, которая схватила её за руку. Она обернулась и увидела, что глазницы у Е Цзин красные, в глазах даже стоят слёзы, хрипло умоляла она:

— Мама, не надо... мы пойдём домой, не надо больше говорить...

Е Хуэй в это время реально потеряла дар речи, по её мнению, дело максимум в том, что Тан Чжаонин остался равнодушен и план провалился, она же своими глазами видела, как Бай Линшэн зашёл в туалет на первом этаже. Но глядя на вид дочери, казалось, дело гораздо серьезнее.

В это время Мама Тан сказала:

— Госпожа Е, всё же прошу вас побыстрее забрать дочь домой, помните хорошенько проучить её, нечего подслушивать за стенкой у молодой пары, это не хорошая привычка. Сегодня потому что наш Линшэн пожалел кухню, поэтому ничего не сказал, иначе при таком количестве гостей, если это разойдётся, репутация мисс Е тоже будет звучать плохо.

<http://bllate.org/book/16590/1516277>